La Comédiathèque

Стрип-покер

Jean-Pierre Martinez

comediatheque.net

Текст этой пьесы можно скачать бесплатно.
Однако для любого публичного исполнения пьесы
необходимо предварительно получить разрешение автора.
Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом
и запросить разрешение на постановку его произведения:
https://comediatheque.net
https://jeanpierremartinez.net

Стрип-покер

Жан-Пьер Мартинес

Перевод и адаптация на русский язык

Пригласить новых соседей на ужин, чтобы познакомиться поближе, — рискованная затея, которая может дорого обойтись и превратиться в комедию, где каждому придётся раскрыть карты...

Действующие лица
Пьер
Мари
Жак
Селин

© La Comédiathèque

Акт 1

Гостиная. Мари, привлекательная блондинка, нарядно одетая к ужину, накрывает праздничный стол на четверых. Звонит её мобильный телефон. Она отвечает.

Мари *(любезно)* — Алло, да?.. *(Раздражённо.)* Нет, простите, это не Пьер, это Мари, его жена... Вы позвонили на мой мобильный. Ему что-нибудь передать?.. Хорошо... Нет-нет, ничего страшного...

Она продолжает хлопотать с чуть преувеличенным оживлением. Телефон снова звонит.

Мари *(ещё раздражённее)* — Алло?.. *(Радостно.)* А, привет, Жером!.. Да всё нормально... Я тебе говорила, что бросила курить?.. С сегодняшнего утра. Нет, я не беременна, успокойся. Просто выкуривала по две пачки в день. При нынешних ценах на сигареты за год сэкономлю на сафари в Кении. Если продержусь хотя бы неделю, хватит на проездной по Парижу. А на то, что сэкономила сегодня, уже купила большую банку «Нутеллы»... *(Вздыхает.)* Не думала, что это будет так трудно... А что делать? Теперь даже на кладбище нельзя курить... Пьер? Нормально. Пока не нашла кого получше... Нет, я о его работе! Ладно, извини, мне пора: свинина с черносливом пересыхает в духовке. Созвонимся? Пока-пока...

Мари кладёт трубку, принюхивается и тревожно смотрит в сторону зрительного зала.

Мари — Вам не кажется, что пахнет газом?..

Она бросается на кухню. Насвистывая, входит Пьер, одетый с интеллигентной небрежностью. Снимает плащ, садится на диван и раскрывает газету «Ле Паризьен» с крупным заголовком: «Мобильный телефон вызывает рак?» Мари возвращается. Пьер торопливо откладывает газету и делает трагическое лицо.

Мари *(весело)* — Привет!

Пьер *(мрачно)* — Привет...

Мари *(заметив его вид)* — Что случилось?

Пьер — Меня увольняют...

Мари — Увольняют? За что?

Пьер — Переносят за границу...

Мари — Ой... Мне так жаль...

Он бессильно падает на диван.

Пьер *(жалобно)* — Ты ведь меня не бросишь?

Мари обнимает его, пытаясь утешить.

Мари — Что за глупости? Я-то работаю! И потом, я бросила курить. С такой экономией ты уже мог бы перейти на полставки... А понадобится затянуть пояса — затянем. *(Кладёт руку на живот.)* Я даже от «Нутеллы» откажусь...

Пьер *(сгущая краски)* — Не хочу сидеть у тебя на шее... Лучше уж покончить с собой...

Мари — Ну не говори ерунды! Мы женаты, Пьер! И в горе, и в радости! Радость оставим напоследок... Но это же невероятно: взять и перевезти вас куда-то, даже не предупредив...

Пьер — Теперь всё возможно... Глобализация...

Мари — Но перенести Национальную библиотеку Франции! Куда они её денут? Это же огромное здание!

Пьер — В Китай. Разберут, упакуют в ящики и соберут заново в промышленном пригороде Гуанчжоу. Одну башню уже демонтируют...

Мари *(в ужасе)* — Не может быть!

Пьер — Ещё как может...

Мари — А зачем китайцам все эти книги? Они же ничего не поймут! Даже по алфавиту расставить не смогут...

Пьер — Всю французскую литературу автоматически переведут на эсперанто, оцифруют и поместят в гигантский центральный компьютер в форме пагоды. Чтобы читать, придётся оформлять платную подписку, как на телеканал. Бумагу переработают — не придётся вырубать последние эвкалиптовые леса Китая. *(Вздыхает.)* Что ж, если моя жертва спасёт хотя бы несколько панд...

Мари *(убитым голосом)* — Не верится...

Пьер ещё пытается сохранять серьёзный вид, но в конце концов хохочет.

Пьер — Да шучу я! Ты и вправду поверила в такую чушь?

Мари *(одновременно сердясь и облегчённо вздыхая)* — Нельзя так шутить...

Пьер — Вообще-то мне сейчас и правда нельзя терять работу. Платят прилично, а времени писать у меня сколько угодно... Кстати, есть хорошая новость. Издательство «Конфиденциально» согласилось выпустить мою пьесу!

Мари *(изображая восторг)* — «Конфиденциально»! Потрясающе!

Пьер — Ну... за мой счёт. Чтобы окупить печать, нужно продать не меньше четырёх тысяч экземпляров. Четыре тысячи — это же пустяк, верно?

Мари — Если твои родители и мои купят по тысяче каждый...

Пьер довольно потирает руки.

Пьер — Ну что, ужинать? Сегодня «Стрип-покер»...

Мари *(растерянно)* — Ты предлагаешь нам вдвоём сыграть в стрип-покер?

Пьер — Да нет, телевизионное реалити-шоу «Стрип-покер»! Ты же знаешь!

Мари — Нет...

Пьер — Туда приглашают супружеские пары. Если один из супругов не хочет отвечать на вопрос другого, он обязан снять с себя одну вещь!

Мари *(вздыхает)* — Не понимаю, как ты можешь смотреть такую глупость...

Пьер — Но сегодня же финал!

Мари — Финал не финал, а смотреть не получится...

Пьер — Телевизор сломался?

Мари — Нет... Но посмотреть ты всё равно не сможешь...

Пьер — Ты запрещаешь мне телевизор?

Пьер замечает стол, накрытый на четверых.

Пьер — Только не говори, что пригласила своих родителей!

Мари — Соседей.

Пьер — Соседей? Они месяц назад переехали...

Мари — Новых соседей!

Пьер — Новых? Мы же их не знаем!

Мари — Вот именно. Я встретила соседку у мусорных баков и подумала: прекрасный повод познакомиться.

Пьер — Зачем?

Мари — Чтобы знать друг друга.

Пьер — И зачем нам их знать?

Мари — С соседями полезно дружить. Мало ли, какая помощь понадобится...

Пьер — Помощь? Например?

Мари — Ну, цветы полить, пока нас нет...

Пьер — Единственное комнатное растение в моём кабинете твой кот сожрал в прошлое воскресенье, пока мы обедали у твоих родителей.

Мари — Вот видишь! Был бы кто-нибудь, кто покормил бы моего кота, он бы не съел твоё растение... Кстати, странно: сегодня я его совсем не видела...

Пьер вздыхает.

Пьер *(с тревогой)* — У них дети есть?

Мари — Кажется, трое...

Пьер — Надеюсь, детей ты не пригласила?

Мари — Наверняка они предпочтут остаться дома. *(С иронией.)* Чтобы не пропустить финал «Стрип-покера».

Пьер — Хватит сыпать соль на рану!

Мари — И живут они прямо рядом...

Пьер — А разве ты говорила не о соседях напротив?

Мари — Соседи напротив полгода назад покончили с собой! Забыл пожарные машины среди ночи, мигалки, сирены?

Пьер — Нет, не помню...

Мари — А меня разбудили. С тех пор кошмары снятся... Они открыли газ, чуть весь квартал не взлетел на воздух...

Пьер — Есть же люди, совершенно не думают о других... А зачем они вместе покончили с собой?

Мари — Кто знает... Может, в тот вечер нечего было смотреть по телевизору... Вот если бы мы их пригласили...

Пьер — Не говори, что ты пригласила этих соседей на ужин, чтобы потом не чувствовать себя виноватой, если они тоже решат сегодня покончить с собой!

Мари — Кстати, странно: сегодня мне несколько раз звонили по твоему делу на мобильный...

Пьер — А, извини. Не могу найти свой телефон, вот и оставил твой номер на рабочем автоответчике. На случай, если какой-нибудь продюсер заинтересуется пьесой. Мне ведь нужно быть постоянно на связи, понимаешь?

Мари *(ошарашенно)* — Мой номер?! Не проще было купить себе новый телефон?

Пьер — А я подумал: ведь можно прекрасно обходиться без мобильного, правда?

Мари — Особенно когда жена работает твоей личной телефонисткой...

Пьер — Слушай, ты решила отказаться от сигарет, а я — от мобильника. Посмотрим, кто дольше продержится.

Мари *(выведенная из себя)* — Но я же не прошу тебя курить за меня мои сигареты!

Пьер снова углубляется в «Ле Паризьен». Только зрители видят заголовок: «Мобильный телефон вызывает рак?» Мари бросает на него испепеляющий взгляд.

Мари — Может, переоденешься до прихода гостей?

Пьер — Кого?

Мари — Соседей!

Пьер — Ах да, точно! Совсем о них забыл.

Пьер нехотя собирается переодеться.

Мари — А я проверю, не погасла ли духовка. Не кажется, что газом пахнет?

Пьер пожимает плечами и выходит. Мари тоже ненадолго уходит и возвращается с бутылками и бокалами для аперитива. Через некоторое время Пьер появляется в крайне домашнем виде.

Мари — Ты что, пижаму надел?

Пьер — Это не пижама! Это... домашний спортивный костюм.

Мари — А твои войлочные тапки — тоже не тапки?

Пьер — Если уж мы собрались сблизиться с соседями, почему бы сразу не чувствовать себя как дома?

Мари — А если он придёт в костюме с галстуком, а она — в вечернем платье? Я их не на пижамную вечеринку приглашала!

Вздыхая, он уходит. Она продолжает приготовления. Он возвращается в более подходящей одежде.

Пьер — Так нормально?

Мари — Сойдёт...

Пьер просматривает письма, лежащие на журнальном столике.

Пьер — «Аван-Сцен», «Театральное издательство», «Акт Сюд»...

Она вопросительно смотрит на него.

Пьер — Шучу, к сожалению... *(Перебирает конверты.)* Телефонная компания, электричество, водоканал... *(Вздыхает.)* Вот уж выигрышная тройка...

Мари — Может, почта опять бастует. Тогда у них минимальный набор услуг: разносят только счета...

Звонит мобильный Мари. Она отвечает.

Мари — Да?.. *(С показной любезностью.)* Нет, вы попали в приёмную. Одну минуту, я вас соединю. *(Раздражённо протягивая Пьеру телефон.)* Твой приятель Патрик...

Пьер как ни в чём не бывало берёт трубку.

Пьер — Привет, Патрик... Как дела?.. Да, давненько... Во вторник? Почему бы нет... Надо только согласовать с Мари. Она сейчас занята. Перезвони завтра? Да, если дома не будет, звони на мобильный...

Мари бросает на него яростный взгляд.

Пьер — Ладно, пока, Патрик...

Он заканчивает разговор.

Пьер — Ну и зануда!

Мари — Чего он хотел?

Пьер — Пригласить нас во вторник на ужин. У его жены день рождения...

Мари — Я думала, он твой лучший друг...

Пьер — Дни рождения наводят на меня тоску... Я ведь его на твой день рождения не зову?

Мари — Ты бы для начала вспомнил, когда у меня день рождения...

Пьер — Нет, без мобильного мне будет гораздо спокойнее. Ну где эти соседи? Не скажут же, что застряли в пробке: они живут напротив!

Мари — По соседству...

Пьер — Тем более! Им даже улицу переходить не нужно!

Мари — Всего девять вечера...

Пьер — В это время мы обычно уже поужинали. Я проголодался... *(Принюхивается.)* А пахнет вкусно. *(С недоверием.)* Что ты приготовила?

Мари *(гордо)* — Свинину с черносливом. Рецепт из женского журнала...

Пьер — Ага... Не уверен, что сегодня подходящий день для экспериментов... Я даже имён этих людей толком не знаю...

Мари — Её зовут Селин, его, кажется, Жак...

Пьер — Смотрю, вы уже почти семья... А фамилия у них какая?

Мари — Забыла. Как название стирального порошка.

Пьер — «Тайд»? *(Мари отрицательно качает головой.)* «Персил»? «Лоск»? Только не говори, что «Ариэль»...

Мари — «Ариэль»! *(Уже не так уверенно.)* Или «Мариэль»...

Пьер — Так «Мариэль» или «Ариэль»?

Мари — Не знаю. Она сказала что-то вроде «мадам Мариэль»... Придут — выясним. А что?

Пьер — «Ариэль» — имя-то еврейское... Тогда с твоей свининой с черносливом беда. Хотя чернослив они съесть смогут. Он и для пищеварения полезен...

Мари *(в ужасе)* — Чёрт, я об этом не подумала...

Пьер — Вот что бывает, когда приглашаешь незнакомцев...

Мари — Но как я могла догадаться? Жак и Селин — это ведь не...

Пьер — Не всех мусульман зовут Мухаммедами.

Мари — Ты думаешь, они мусульмане?

Пьер — Какая разница? Для свинины с черносливом итог один и тот же.

Мари — Может, они не соблюдают религиозных правил...

Пьер — На всякий случай достань из морозилки пиццу. Лучше вегетарианскую...

Звонок в дверь. Мари замирает от страха.

Мари — Что делать?

Пьер — Полагаю, открыть. Обычно так поступают, когда приглашённые гости звонят в дверь. Или погасим свет и пойдём смотреть «Стрип-покер» в ванной...

Мари — Пойду открою...

Она выходит в прихожую встречать гостей.

Мари *(за сценой)* — Добрый вечер! Проходите, проходите... Ой, ну зачем же вы, не стоило...

Пьер — Подарок от «Тайда»... Или от «Ариэля»...

Мари возвращается в гостиную с букетом цветов. За ней следуют соседи.

Пьер *(пародируя её наигранную любезность)* — Здравствуйте, здравствуйте! Как поживаете, как поживаете?

Мари — Что это? Ромашки? Какие огромные лепестки!

Селин *(смущённо)* — Тюльпаны...

Мари — Ах да, какие красивые!

Селин — Наверное, немного подвяли от жары.

Цветы и впрямь сильно поникли.

Мари — Сейчас поставим их в воду...

Пьер — Может, воскреснут...

Соседи входят. Селин — стройная ухоженная брюнетка лет пятидесяти, одетая элегантно, но строго: костюм, волосы собраны в пучок. Жак — полный и несколько неуклюжий, держит бутылку; его костюм поник не меньше, чем букет. Они выглядят образцово благопристойной парой, в отличие от более молодых и непринуждённых Пьера и Мари. Мари представляет гостей.

Мари *(Жаку)* — Познакомьтесь, мой муж... *(Особенно отчётливо произносит фамилию.)* Пьер Сафран.

Мужчины пожимают друг другу руки.

Пьер *(угрюмо)* — Очень приятно...

Мари *(Жаку)* — А вы?..

Жак *(улыбаясь)* — Жак...

Мари — Просто Жак. Отлично...

Жак протягивает Пьеру бутылку.

Жак — Вот, поставьте её, пожалуйста, в холодильник...

Пьер — Игристое из Лиму! Ну спасибо, Жак...

Жак — Если хорошо охладить, не хуже шампанского, правда?

Пьер *(язвительно)* — Так зачем переплачивать? Я поставлю в морозилку. Будет ещё вкуснее.

Пьер уносит бутылку на кухню.

Мари *(смущённо)* — Легко нас нашли?

Соседи удивлены.

Мари *(поправляясь)* — Нет, я знаю, что вы живёте рядом... Я хотела спросить, легко ли вам удалось... *(Импровизируя.)* найти, с кем оставить детей?

Селин — Да! Старшая присматривает за двумя младшими. Если вы не против, мы потом ненадолго заглянем к ним.

Пьер возвращается.

Мари — А как зовут ваших детей?

Селин — Сара, Эстер, а младшего зовут Бенжамен.

Мари пытается определить по именам религиозные взгляды соседей, но безуспешно.

Мари — Бенжамен... Какое красивое имя...

Селин — А у вас, кажется, детей нет?

Неловкое молчание.

Мари — Пока нет... *(Решившись.)* Простите, я так и не поняла вашу фамилию: Мариэль, через «М», или Ариэль?

Пьер — Как стиральный порошок...

Жак — Мариэль.

Мари *(с облегчением)* — Уф! А мы уже испугались, что вы евреи!

Гостям становится неловко. Мари застывает от ужаса, осознав сказанное, и торопится исправиться.

Мари — Простите, я просто приготовила свинину с черносливом... Но можно что-нибудь придумать. У меня в морозилке наверняка найдётся лотарингский пирог... По-домашнему обойдёмся...

Пьер — А можно вообще перенести ужин на другой день...

Мари испепеляет его взглядом.

Селин — Ой, не нужно ничего менять ради нас. Свинина прекрасно подойдёт...

Жак *(с невозмутимым видом)* — А чернослив у вас кошерный? *(Мари смущена.)* Да шучу я! Лишь бы без косточек. Как я всегда говорю: зубы дороже!

Мари *(выдавливая улыбку)* — Как приятно, что у вас есть чувство юмора... Впрочем, евреи или мусульмане — какая разница, верно?

Пьер — Да, могло быть и хуже! Вы могли оказаться зубным врачом или программистом...

Новое неловкое молчание.

Мари — Может, начнём с аперитива?..

Затемнение.

Акт 2

Обе пары пьют аперитив. Пьеру и Мари уже смертельно скучно, но они стараются внимательно слушать бесконечные пустые речи Жака.

Жак — У нас, зубных врачей, сейчас одна беда: больше времени уходит на бумаги, чем на лечение зубов. И всё через компьютер... Как я всегда говорю: меня учили работать бормашиной, а не мышкой. Хорошо ещё, жена помогает. Она-то компьютерщик, а я... И налоги для частной практики сейчас просто непосильные... Кстати, знаете анекдот? *(Пьер и Мари изображают вежливый интерес.)* Один стоматолог отправился с женой в круиз по Тихому океану. Кораблекрушение! Судно тонет...

Мари разражается громким, натянутым смехом. Остальные трое в недоумении.

Жак — Э... нет, смешное дальше... *(Мари становится серьёзной.)* Неделю они дрейфуют на плоту, потом их выбрасывает на необитаемый остров. Жена, конечно, в панике: «Нас же никогда не найдут!»

Мари снова смеётся.

Жак — Нет, пока не смешно... *(Мари замолкает.)* Муж спрашивает: «Ты налоги перед отъездом заплатила?» Жена отвечает: «Нет!» А он ей: «Тогда не волнуйся, налоговая нас обязательно найдёт!»

Жак заливается смехом над собственной шуткой. Мари, наученная опытом, не смеётся.

Жак — Вот теперь смешно...

Мари натягивает глупую улыбку. Жак достаёт сигареты и предлагает одну Пьеру.

Жак — Закурите?

Пьер — Спасибо, я не курю...

Жак протягивает пачку Мари.

Мари — Я сегодня утром бросила...

Селин строго смотрит на Жака. Он убирает сигареты.

Жак — Ладно, не буду вас дымом травить... Хотя все твердят о сигаретах, а мобильные телефоны ведь тоже вредны. Сегодня прочёл в «Ле Паризьен»: больше пятнадцати минут в день — и опухоль мозга вам обеспечена...

Мари хватает лежащую под столом газету Пьера и читает заголовок: «Мобильный телефон вызывает рак?»

Жак — Главное — не превышать лимит!

Мари испепеляет Пьера взглядом.

Жак — Я вот курю, зато мобильного у меня нет!

Мари *(язвительно)* — У моего мужа тоже. Он предпочитает, чтобы опухоль вместо него заработала я...

Жак — А знаете, что самое неприятное в нашей профессии?

Пьер и Мари делают вид, что глубоко задумались.

Жак — Постоянно мыть руки между пациентами. Посмотрите, какая сухая кожа! Можно было бы надевать перчатки, но... Представляете, стоматология — тончайшая работа. Пробовали вдеть нитку в иголку в боксёрских перчатках?

Пьер — Нет. Я вообще редко шью. Больше люблю вязать.

Жак — И потом, как я всегда говорю, у стоматолога есть преимущество перед психоаналитиком: пациент тоже приходит, ложится, открывает рот... Но говорить разрешено только мне!

Селин — Жак, ты им надоел со своими историями...

Мари — Ну что вы, совсем нет!

Селин — Лучше расскажите о себе... *(обращаясь к Мари)* Вы, кажется, преподаватель?

Мари — Преподаю сольфеджио... Хотя вряд ли это намного интереснее...

Пьер взглядом даёт ей понять, что она снова сказала лишнее.

Селин — Ах, сольфеджио! Я десять лет им занималась в юности...

Мари — А на чём играли?

Селин — Да ни на чём! Родители, наверное, думали, что сольфеджио — мёртвый язык, вроде латыни или древнегреческого. В восемнадцать лет я сказала: хватит!

Пьер *(с иронией)* — Ничего себе! Какая мятежная юность...

Селин — А потом записалась на бальные танцы.

Мари — Вот это поворот...

Жак *(растроганно)* — Там мы с Селин и познакомились...

Мари *(делая вид, что ей интересно)* — Правда?

Жак — Да-да! Раньше я прекрасно танцевал. Да и сейчас неплохо... Говорят, сорок процентов мужчин знакомятся с будущими жёнами, приглашая их на танец. *(Пьеру.)* Вы, наверное, так же покорили свою очаровательную супругу?

Пьер — Нет... Я сначала грубо овладел ею в парижской подворотне, в грозу, после того как предложил спрятаться под моим зонтом... Говорят, будущие супруги редко знакомятся таким способом...

Неловкое молчание.

Мари — Мой муж, разумеется, шутит...

Пьер — Она терпеть не может, когда я об этом рассказываю...

Мари — Ещё аперитива?

Селин — Ну... На палец...

Пьер — Палец — до или после аперитива?

Мари бросает на него убийственный взгляд и подливает гостям напитки.

Селин — Мы записали младшего, Бенжамена, в соседний детский сад. Не знаете, он хороший?

Мари — Не знаю, у меня нет детей.

Селин — Ах да, простите...

Пьер — Ну, это же не ваша вина...

Неловкое молчание.

Селин — А вы, Пьер, чем занимаетесь?

Пьер — Я? Ничем...

Соседи принимают сочувственный вид.

Селин *(с сочувствием)* — Ищете работу?

Пьер — Нет, ничего не ищу... Я, скорее, сотрудник, которому на работе делать нечего. И вы не представляете, как трудно добиться такого положения! Надо делать вид, что занят, когда работы нет. Тут нужен настоящий актёрский талант.

Селин *(смущённо)* — А чем вы занимаетесь, когда не работаете? То есть вне рабочих часов?

Пьер — Я как раз актёр! Время от времени...

Селин *(заинтересованно)* — Актёр? Так вот почему ваше лицо кажется знакомым... Где вас можно было видеть?

Пьер — Вы смотрите по телевизору дневные сериалы?

Жак — Бывает! Особенно во время моего послеобеденного сна...

Пьер — Тогда, может, видели рекламу похоронных страховок перед очередной серией?

По виду Жака ясно, что он ничего не припоминает.

Пьер — Ну конечно! Между рекламой слуховых аппаратов и кресел-подъёмников для лестниц.

Жак — Э... наверное...

Пьер — Так вот, человек в гробу — это я.

Жак *(ошарашенно)* — Вот как?..

Пьер — Это роль не на перевоплощение, а на разложение...

Мари бросает на Пьера разъярённый взгляд.

Селин — А ещё какие-нибудь проекты у вас есть?

Звонок в дверь.

Жак — Вы ждёте других гостей?

Мари — Нет-нет, больше никого...

Пьер идёт открывать.

Пьер *(за сценой)* — Уже?.. Извините, я сейчас вернусь...

Пьер возвращается с пачкой почтовых календарей.

Пьер — Почтальон. Уже предлагает календари к Новому году...

Жак — Рановато в этом году... Вы уверены, что это настоящий почтальон?

Пьер — На нём сине-жёлтая куртка, и он подозрительно похож на того, кто каждый день приносит мне письма...

Жак — Ясно...

Пьер — У вас не найдётся десятки? А то совсем нет мелочи... Я потом верну.

Жак неохотно роется в карманах.

Жак — Ох, как назло! Последнюю пятёрку отдал за это игристое вино. Есть монета в два евро...

Пьер — Тогда отдам ему вашу бутылку. Вы ведь не против?

Жак — Ну что вы... Конечно, нет...

Пьер протягивает Жаку стопку календарей.

Пьер — Тогда выбирайте себе календарь...

Пока Пьер идёт за бутылкой к холодильнику, Жак надевает очки и рассматривает календари с нарочитой серьёзностью.

Жак — Возьму вот этот, с тремя котятами... Милые, правда, Селин?

Пьер возвращается с бутылкой игристого.

Пьер — Календарь можете оставить себе. Почтальон ведь забирает вашу бутылку...

Жак — Спасибо...

Пьер выходит с остальными календарями и бутылкой.

Пьер *(за сценой)* — Вот, она уже охлаждённая... Счастливого Рождества!

Пьер возвращается.

Селин — Счастливого Рождества... В октябре! Ну и наглость...

Пьер — Всё из-за глобального потепления. Времена года перепутались... Даже почтальоны сбились с календаря...

Мари — Пойду посмотрю, как там моя свинина с черносливом. Опять газом пахнет...

Жак *(вставая)* — А я пока загляну домой, проверю, как дети, прежде чем садиться за стол...

Мари — Конечно, идите!

Жак — Не провожайте, дорогу знаю.

Селин *(тоже вставая)* — А где у вас можно вымыть руки? После орешков пальцы жирные...

Мари — Конечно. В конце коридора, напротив...

Жак и Селин выходят.

Мари — Зачем ты стал рассказывать, что играл покойника в рекламе похоронных услуг? *(Передразнивает Пьера.)* «Не перевоплощение, а разложение...»

Пьер — Хотел хоть немного оживить атмосферу. А то тут, честное слово, умереть можно! И это только аперитив... До десерта я не доживу, предупреждаю.

Мари — Ну да, они не слишком увлекательные, но всё-таки...

Пьер — Надо придумать, как от них избавиться.

Мари — Поздно отменять приглашение. Просто больше не позовём.

Пьер — Постой, в следующий раз они нас пригласят, вот увидишь! Ты думаешь, так легко отделаешься? Ты запустила адскую цепную реакцию и сама этого не понимаешь...

Мари — Преувеличиваешь... Ладно, попробую ускорить ужин. А ты пока открой вино.

Пьер — По крайней мере, я избавился от его игристого. От него у меня газы...

Мари уходит на кухню. Пьер берёт бутылку вина. Возвращается Селин.

Селин — Как мило, что вы пригласили нас познакомиться... Я когда-то давно жила в этом районе, ещё училась в школе, но никого уже не знаю... И потом, соседи ведь могут помогать друг другу...

Пьер — Да, жена тоже так говорит... *(Ему приходит мысль.)* Я рад, что вы сами об этом заговорили... Потому что у меня как раз есть к вам просьба.

Пьер протягивает ей бутылку.

Пьер — Откроете? Боюсь, у меня не хватит сил...

Селин, заинтригованная, неловко пытается откупорить бутылку. Пробка не поддаётся.

Пьер — Не хотел омрачать вечер, но... у меня рак...

Селин от неожиданности одним рывком вытаскивает пробку. Пьер забирает бутылку и разливает вино, продолжая рассказ.

Пьер — Только что узнал об опухоли... Наверное, превысил лимит...

Селин — Какой лимит?..

Пьер — Мобильный телефон... Понимаете, излучение... Наверное, старой модели был...

Селин *(с сочувствием)* — Мозг?..

Пьер — Хуже...

Селин смотрит на него, не понимая, что может быть хуже.

Пьер — Яички...

Селин *(в ужасе)* — О нет!

Пьер — Гарнитура защищает голову, зато телефон остаётся в кармане брюк. Вот опасность и перемещается ниже...

Селин — Мне так жаль...

Пьер *(поднимая бокал)* — Ну, за ваше здоровье! Не пропадать же вину...

Они чокаются в похоронной атмосфере.

Селин — Но сейчас ведь существуют методы лечения...

Пьер — Да... Хирург собирается сделать пересадку... *(Пауза.)* Именно поэтому я попросил жену пригласить вас. Вас и вашего мужа...

Селин потрясена.

Пьер — Ещё вина?

Селин явно не прочь подкрепиться. Пьер наливает ей большой бокал; она выпивает залпом.

Селин — А вино хорошее!

Пьер — Орешков возьмите...

Селин берёт орешки.

Пьер — Дело вот в чём... Мне нужен донор...

Селин — Донор?..

Пьер приближается к ней и берёт за плечи.

Пьер — С одним яичком прекрасно живут, знаете ли... Операция пустяковая, а через неделю уже и не вспоминаешь. Даже шрама не видно...

Селин *(в замешательстве)* — Ну, я... Мне нужно поговорить с мужем... Не знаю, согласится ли он...

Мари возвращается и застаёт их в двусмысленной позе.

Селин *(смущённо)* — Пойду посмотрю, как там Жак с детьми... Вы ведь знаете мужчин...

Она торопливо выходит.

Мари — Ага... Смотрю, вы уже подружились...

Пьер — Прекрати, это кошмар! Надо срочно от них избавиться...

Мари — И что предлагаешь? Мы же сами их пригласили, не выгонишь теперь!

Пьер — «Мы»...

Мари — Ладно, я сделала глупость... Но раз уж заварили кашу... Чёрт, хлеб забыла!

Прежде чем уйти на кухню, Мари заглядывает в женский журнал.

Мари *(огорчённо)* — Моя свинина совсем не похожа на фотографию в рецепте...

Пьер — Ты ведь не думаешь, что все женщины на улице похожи на моделей из журналов? Вот и твоя свинина с черносливом не обязана выглядеть как на фотографии.

Мари сердито пожимает плечами, уходит, но перед дверью кухни оборачивается к Пьеру.

Мари — Постарайся хотя бы быть с ними повежливее...

Пьер — Чтобы они совсем на шею сели?

Мари — Они ведь могут прожить рядом с нами лет двадцать. Зачем портить отношения в первый же день?

Пьер — Лучший способ оставаться в хороших отношениях с соседями — никогда с ними не разговаривать.

Мари снова собирается на кухню.

Мари — Кстати, ты кота не видел?

Пьер *(смущённо)* — С утра нет...

Мари — Надеюсь, твоё комнатное растение не было ядовитым.

Мари уходит. Возвращается Жак.

Жак — Селин укладывает младшего, сейчас придёт. Старшие смотрят телевизор...

Пьер — «Стрип-покер»?..

Жак — «Приключения раввина Якова»! Мой любимый фильм... М-м-м, как вкусно пахнет! *(Кладёт руку Пьеру на плечо.)* Уверен, мы с вами подружимся! И какое счастье, когда ужинаешь у соседей: потом не надо никуда ехать... Можно сидеть сколько угодно и не бояться проверки на алкоголь за рулём!

Пьер — Скажите, Жак... Можно называть вас Жаком?

Жак — Конечно, Пьер. Мы же соседи...

Пьер — Вы мне так симпатичны... Я хотел кое-что предложить. От себя и от жены...

Жак *(заинтригованно)* — Да?

Пьер — Вы слышали о... свингерах?

Жак *(опешив)* — Краем уха...

Пьер — Вот мы с женой... Ну, если вы захотите... Никакого принуждения! Обычно мы этим занимаемся между десертом и кофе. Если вас не интересует, просто уйдёте после сыра. Мы с женой всё поймём...

Жак стоит в полном недоумении. Возвращается Селин.

Селин — Ну вот! Теперь можем спокойно провести вечер вчетвером...

Селин замечает странный вид Жака.

Селин — Что такое?

Жак — Нет-нет, всё хорошо... Мы тут говорили... о свободном обмене. Глобализация, перенос производства и прочее... Знаете, моя жена тоже сторонница свободного обмена партнёрами... то есть обмена товарами!

Селин *(смущённо поправляет)* — Свободной торговли...

Мари вносит из кухни свинину с черносливом.

Мари — Ну что, если никто не имеет ничего против свинины, можно садиться за стол...

Все рассаживаются в неловком молчании.

Мари — Селин, посадить вас рядом с моим мужем?

Селин послушно садится под встревоженным взглядом Жака. Мари раскладывает еду.

Селин — Выглядит очень аппетитно!

Мари собирается положить порцию Пьеру.

Пьер — Нет, спасибо...

Мари — Ты не голоден?

Пьер — Не очень... И вообще, мясо всегда вызывало у меня лёгкое отвращение. А у вас нет? *(Жак и Селин изумлённо смотрят на него.)* Знаете, генетически свинья ближе всего к человеку? Мы отличаемся от свиней всего несколькими генами. Да и то не все...

После такого вступления гости едят с заметно меньшим аппетитом. Мари переводит разговор.

Мари — А вы, Селин? Так и не рассказали, чем занимаетесь...

Селин — Я всегда немного стесняюсь говорить... В наши дни к этому относятся не слишком хорошо...

Пьер — Вы стриптизёрша? Или автомеханик?

Селин — Хуже... Я... *(Торжественно.)* Кост-киллер.

Пьер и Мари не понимают.

Жак — По-нашему — «истребитель расходов». Хотя «головорез» ей тоже подходит...

Мари — А что это означает?

Селин — Меня приглашают консультантом в компании, попавшие в трудное положение. Я обрезаю сухие ветви, чтобы молодые побеги могли свободно расти...

Жак — Как я всегда говорю: кадровики охотятся за головами, а моя жена их сносит с плеч! Вместе с шеями!

Мари — Звучит интересно...

Жак — Моя супруга — Робеспьер современной экономики. И ярая сторонница свободного обмена партнёрами!

Селин *(поправляет)* — Свободной торговли...

Жак — А... ну да, конечно...

Мари — А чьи шеи вы сейчас собираетесь пустить под пилу?

Селин — Раньше я работала главным образом в частных компаниях. Теперь меня активно приглашают и государственные учреждения. Как раз получила новое задание...

Мари — Только не говорите, что добрались до образования! Первыми ведь, наверное, отправят под гильотину преподавателей сольфеджио...

Селин — Не смейтесь, и до этого дойдёт. Но сейчас мне поручили разделать другого мамонта.

Мари — Не систему медицинского страхования, надеюсь?

Селин — Национальную библиотеку.

Пьер *(поперхнувшись)* — Национальную библиотеку?!

Селин — Разумеется, это между нами... Приступаю завтра утром, никто ещё не знает. Я проведу отбор сотрудников и оставлю только самых производительных. Остальных заменят компьютеры...

Жак — Моя жена — настоящий Терминатор! Когда она закончит с Национальной библиотекой, там останутся одни книги. И те — в компьютерах!

Мари теряет дар речи, а Пьер едва не падает в обморок.

Селин — Но я вас совсем замучила разговорами... Свинина с черносливом великолепна. Дадите рецепт?

Жак встаёт.

Жак — Простите, схожу в туалет перед следующим блюдом... Наверное, чернослив подействовал...

Селин — А я проверю, не смотрят ли дети какие-нибудь непристойности на платном канале. Мы на него не подписаны, но даже через помехи...

Жак и Селин выходят.

Пьер *(убитым голосом)* — Ну всё, мне конец. Я первым пойду на эшафот...

Мари — А зачем было хвастаться, что тебе платят за ничегонеделание? *(Передразнивает.)* «Тут нужен настоящий актёрский талант...»

Пьер — Откуда я мог знать, что она головы рубит? На вид такая безобидная... И между прочим, это ты её пригласила! Если бы я знал, что сегодня у нас ужинает сама инквизиция, я бы подготовился!

Мари — Даже не знаю, как теперь всё исправить...

Пьер — Тем более что я предложил её мужу заняться обменом супругами после десерта...

Мари — Что?!

Пьер — Хотел, чтобы они поскорее сбежали...

Мари *(обиженно)* — Большое спасибо! Теперь она сочтёт тебя не только паразитом, но и сексуальным маньяком... А если бы они согласились?

Пьер — Я говорил только с мужем... Хотя он ещё не отказался... Теперь наоборот — нужно во что бы то ни стало их удержать и попытаться всё исправить...

Мари на грани нервного срыва закуривает сигарету.

Мари — Похоже, не стоило сегодня бросать. *(С наслаждением затягивается.)* Как же хорошо...

Пьер встревоженно смотрит на неё, но берёт себя в руки.

Пьер — Слушай, в нашем положении я вижу только один выход...

Мари — Газ, как у соседей напротив?

Пьер — Она ещё не знает, что я работаю в Национальной библиотеке... Надо до конца вечера найти на неё компромат...

Мари — И как? Только не проси меня согласиться на твоё непристойное предложение её мужу, чтобы потом их шантажировать и сохранить тебе работу!

Пьер — Ну, если можно обойтись без этого... Для начала надо её напоить. Наверняка этой паиньке есть что скрывать.

Мари — Напоить? И ты думаешь, после пары бокалов она взберётся на стол и устроит публичную исповедь, как во времена культурной революции? Нет, чтобы развязать ей язык... Разве что голову в духовку засунуть. Если бы удалось заманить её на кухню, пока ты отвлечёшь мужа...

Пьер — Публичная исповедь... Ты подала мне идею!

Мари — Какую?

Пьер — «Стрип-покер»!

Мари — Ты хочешь предложить им стрип-покер?

Пьер — Телевизионное шоу «Стрип-покер»! Когда она как следует выпьет, предложим сыграть.

Мари — Во что именно?

Пьер — Проигравший должен ответить на нескромный вопрос. Игра в правду! Она боец, уверен, после нескольких бокалов согласится...

Мари — Но я плохо играю в покер...

Пьер — Тебе есть что скрывать?

Мари — Не то чтобы, но...

Пьер — Ну вот!

Возвращаются Жак и Селин.

Жак — Ух, сразу полегчало!

Мари — Ну что ж, можно подавать десерт...

Жак *(смущённо)* — Уже поздновато, вам не кажется? Не будем больше вас задерживать...

Селин — Жак, не можем же мы уйти по-воровски...

Пьер — Да вы совсем не мешаете! А потом сыграем в настольную игру... Вы любите игры?

Селин — Вот это моё слабое место! Я обожаю играть! Правда, Жак?

Затемнение.

Акт 3

Атмосфера прокуренного игорного притона. Все четверо сидят вокруг освещённого лампой покерного стола с сигаретами во рту, слегка растрёпанные, словно в кино. Жак и Селин поражённо следят, как Мари тасует карты с виртуозностью крупье.

Пьер — Итак, все поняли правила? После каждой сдачи тот, у кого больше всего пуговиц, задаёт вопрос тому, у кого их меньше всего...

Остальные кивают.

Жак — Только пусть это будут не те пуговицы, на которых держатся мои брюки. А кроме того, что под ними, мне скрывать нечего.

Пьер — Всем есть что скрывать... Если как следует поискать... Главное — задать правильный вопрос...

Атмосфера становится напряжённее. Все четверо делают ставки. Жак снимает колоду, Мари раздаёт карты.

Пьер — Ещё немного дижестива?

Селин — Почему бы иногда не позволить себе лишнего...

Жак — А не слишком ли мы увлекаемся? Говорят, хозяев могут привлечь к ответственности, если они отпустят гостей совсем пьяными...

Пьер — Вы же сами сказали, вам за руль не садиться. Вы живёте напротив...

Жак — Рядом...

Пьер — Вот и отлично! Даже под машину не попадёте, переходя улицу... А если хотите, оставайтесь спать у нас...

Жак смущён.

Селин *(осушая бокал залпом)* — Как чувствуется груша!

Жак натянуто улыбается. Мари закончила раздачу. Все изучают свои карты и наблюдают друг за другом.

Пьер — Две карты...

Мари даёт ему карты.

Селин — Три...

Жак — Одну...

Мари — Мне не надо...

Они снова смотрят карты, исподлобья разглядывают друг друга и по очереди говорят.

Пьер — Пас...

Жак — И я пас...

Селин — Повышаю на две.

Мари — Уравниваю...

Селин с детским восторгом выкладывает карты.

Селин — Каре тузов! У кого сильнее?

Мари *(поверженно)* — Три валета...

Селин забирает выигрыш. Все смотрят, сколько у кого осталось пуговиц.

Селин — Теперь я задаю вопрос...

Остальные встревоженно пересчитывают пуговицы. У Мари их меньше всего.

Селин — Итак, Мари!

Пьер и Жак вздыхают с облегчением.

Селин — Вы обязаны сказать правду...

Мари *(с тревогой)* — Спрашивайте...

Селин — Вы когда-нибудь воровали в магазине?

Мари почти успокаивается.

Мари — Да... Один раз... Палатку...

Жак — Палатку? Торговую, с прилавком?

Мари — Нет, туристическую! Для походов!

Жак — Никогда бы не додумался украсть такую вещь! Она ведь большая, заметная...

Селин — Палатку?.. Это от безысходности? Вам негде было ночевать?..

Мари — Я собиралась в поход! Была в торговом центре. Подошла к кассе заплатить, мне сказали, что касса не та. Пошла искать другую и вдруг обнаружила, что уже миновала противокражные рамки и вышла из магазина. А раз уже оказалась снаружи...

Пьер — Вообще-то это не воровство... Ты же не собиралась красть палатку...

Мари — Скажем так: возвращаться и платить я не стала. Боялась, что тогда рамка зазвенит. Вот бы было глупо попасться при попытке вернуть в магазин палатку, которую я случайно вынесла! Представляете, как я объясняю это охранникам? Обычно у них с воображением не очень...

Остальные с изумлением представляют себе эту сцену.

Селин — И это был единственный раз?

Мари — Да...

Селин — Значит, вы довольно честная женщина...

Мари — Знаете, большинство людей честны только потому, что им не хватает смелости быть нечестными... Мне просто всегда казалось, что риск не стоит удовольствия...

Жак *(уже навеселе)* — Как при измене мужу?

Мари — Это уже другой вопрос...

Жак — Согласен...

Начинается новая партия. Всё повторяется: ставки, раздача. Теперь сдаёт Пьер.

Селин — Одну карту...

Жак — Мне не надо...

Мари — Мне тоже...

Пьер — Две карты...

Они снова делают ставки.

Селин — Уравниваю...

Жак — И ещё одну сверху...

Мари — Пас...

Пьер — Уравниваю...

Они открывают карты.

Пьер *(торжествуя)* — Флеш!

Жак — Фулл-хаус!

Улыбка Пьера застывает. Мари иронически смотрит на него.

Мари — Ну что ж... Прекрасное начало...

Жак забирает выигрыш.

Жак — Теперь мой вопрос...

Остальные трое настороженно пересчитывают пуговицы.

Жак — Пьеру...

Пьер смиряется с судьбой.

Жак — Вам когда-нибудь хотелось кого-нибудь убить?

Пьер — До сегодняшнего вечера, вы имеете в виду?

Жак — И чтобы вы хотя бы попытались это сделать, конечно.

Селин — Иначе не считается.

Жак — Если посадить всех мужей, которым хотя бы раз в неделю хочется убить жену, тюрем и так не хватит...

Жена бросает на него убийственный взгляд. Пьер пытается припомнить.

Пьер — Не припомню... *(Посмеивается.)* Хотя нет... Это было не совсем умышленно... В школе у нас училась толстая девочка в очках. Мы постоянно над ней издевались. Однажды в бассейне бросили её очки в глубокую часть. Она плавать не умела, но от паники забыла об этом и прыгнула за очками. Мы хохотали до упаду. Конечно, минут через пять, когда она всё ещё не всплыла, позвали спасателя... Вот потеха была... Даже не помню, как звали бедняжку...

Селин — Селин Робер...

Пьер *(каменея)* — Ах да, может быть...

Селин — Та толстая девочка в очках была я...

Пьер — Не может быть?!

Селин — Я-то всё думала, отчего ваше лицо мне знакомо...

Жак вмешивается, пытаясь разрядить обстановку.

Жак — Ну что, сыграем ещё партию?

Новая партия проходит без особого энтузиазма, в тяжёлом молчании. Сдаёт Селин.

Жак — Пас.

Пьер — Я тоже пас.

Мари — Мне не надо...

Селин — Одну карту...

Они снова делают ставки.

Селин — Десять.

Мари — Уравниваю и повышаю на двадцать...

Селин *(делая ставку)* — Уравниваю.

Мари и Селин открывают карты. Мари довольно улыбается, Селин удручена.

Мари — А теперь вопросы задаю я... Селин...

Селин заметно тревожится.

Мари — Вы когда-нибудь допускали серьёзную профессиональную ошибку, о которой никому не рассказывали?

Селин в полном смятении. Она выходит к авансцене, словно собираясь исповедоваться. Но вместо ответа снимает верхнюю часть одежды.

Затемнение.

Свет загорается. Селин всё ещё стоит под пристальными взглядами у авансцены. Понятно, что она снова проиграла.

Мари — Повторяю вопрос... Совершали ли вы когда-нибудь серьёзную профессиональную ошибку?..

Селин собирается снять юбку, но в последний момент передумывает и начинает говорить почти неслышно.

Селин *(очень тихо)* — Да...

Мари — Простите?

Селин — Да!

Мари — Какую?

Селин — Ну... Это ведь останется между нами?.. Обещаете?..

Пьер и Мари лицемерно кивают.

Пьер — Считайте, что вы в церкви, а мы — ваши духовники...

Обстановка игорного притона мало напоминает церковь.

Жак *(с усмешкой)* — В церкви?..

Мари — Или в синагоге, если хотите.

Селин — А в синагогах разве есть исповедальни?

Пьер *(теряя терпение)* — Не знаю я... Представьте, что вы участвуете в телевизионном реалити-шоу...

Селин — Ладно... Это было примерно полгода назад. На одном из заданий я добилась увольнения руководителя и его жены, работавших в компании, которую я проверяла. Я была уверена, что они воруют деньги из кассы. Он не выдержал. Двадцать лет проработал на предприятии. И покончил с собой. Вместе с женой...

Пьер и Мари обмениваются довольными взглядами: теперь у них есть компромат на Селин.

Селин — Они открыли газ...

Пьер *(ошеломлённо)* — Соседи напротив!

Селин — Что?

Пьер — Нет, ничего...

Селин — Сразу после похорон я выяснила, что они были невиновны... Я просто ошиблась в сложении... И никому не сказала. Ничего не сделала, чтобы восстановить их доброе имя... Мне было стыдно... *(Плачет.)* Обычно я никогда не ошибаюсь в сложении...

Жак утешает жену.

Жак *(Пьеру и Мари)* — Она всегда так переживает, когда об этом вспоминает... *(Жене.)* Может, пойдём домой, дорогая?

Пьер и Мари обмениваются понимающими взглядами.

Мари — Да, пожалуй, достаточно...

Селин *(овладев собой)* — Нет-нет, не хочу портить вам вечер... Всё в порядке. И нельзя же вот так просто прерывать игру в покер... *(Зловеще.)* Тем более не все ещё сказали правду...

Селин залпом выпивает остатки из бокала, пытаясь заглушить угрызения совести.

Пьер — Ну что ж...

Жак сдаёт карты. Они молча продолжают игру. Атмосфера становится всё тяжелее.

Мари — Одну карту...

Пьер — Мне не надо.

Селин — Мне тоже.

Жак — И мне.

Они снова делают ставки, затем открывают карты.

Селин — У меня пара...

Жак — Тройка...

Мари — Каре дам...

Пьер *(победно)* — Каре королей!

Остальным становится не по себе.

Пьер — Жак...

Лицо Жака застывает.

Пьер — Вы знаете, что случилось с котом, которого я сегодня утром видел в мусорном контейнере нашего дома?..

Мари потрясена. Жак и Селин смущены.

Пьер — Вы обязаны сказать правду...

Жак выходит к авансцене, будто собираясь исповедаться. Но вместо этого снимает брюки и остаётся в трусах.

Затемнение.

Свет загорается. Жак всё ещё стоит под пристальными взглядами у авансцены. Понятно, что он снова проиграл.

Пьер — Так что с котом?

Жак собирается снять трусы, но вместо него отвечает Селин.

Селин — Он уже съел три растения у меня на балконе... А четвёртое я накануне полила мышьяком.

Мари разражается рыданиями.

Пьер — Боже мой! Бедный котик умер...

Тягостное молчание.

Жак *(пытаясь разрядить обстановку)* — Может, ещё одну партию? Хочу отыграться...

Селин — Хорошо, но потом все пойдём спать.

Остальные недоумённо переглядываются, не зная, как понимать её слова.

Новая партия. Мари снова сдаёт. Ставки. Лица ещё напряжённее.

Пьер — Карту.

Селин — Карту.

Жак — Мне не надо.

Мари — Карту.

Жак ставит все свои пуговицы.

Жак — Ва-банк!

Мари — Пас...

Пьер — Пас...

Селин — Я тоже...

Жак забирает весь выигрыш. Он сияет. Мари с ужасом обнаруживает, что у неё меньше всех пуговиц.

Жак — Теперь моя очередь задавать вопрос...

Мари *(в панике)* — Но вы же не показали карты!

Жак — И не обязан! Вы все сбросили!

Он поочерёдно оглядывает остальных, выдерживая паузу.

Жак — Меньше всего пуговиц у Мари... Итак, мой вопрос...

Мари в ужасе.

Жак *(безжалостно)* — Вы когда-нибудь изменяли мужу?

Мари немеет. Пьер тревожно смотрит на неё.

Селин — Мы все соблюдали правила. Теперь ваша очередь сказать правду...

Мари выходит к авансцене и снимает верхнюю часть одежды.

Затемнение.

Свет.

Жак *(безжалостно)* — Вы когда-нибудь изменяли мужу?

Мари, смущённая ещё сильнее, снимает юбку, оставаясь в нижней комбинации.

Затемнение.

Свет.

Жак *(безжалостно)* — Вы когда-нибудь изменяли мужу?

Мари делает движение, собираясь снять комбинацию, но предпочитает заговорить.

Мари — Один раз... Всего один маленький раз... Это была... ошибка.

Пьер совершенно раздавлен.

Селин *(жестоко)* — Ошибка? Как с палаткой?

Мари — В каком-то смысле, да...

Жак — Но всё-таки... Мужем не ошибаются, как номером телефона.

Селин — И даже если ошиблись номером, всегда можно положить трубку до начала разговора...

Мари — Скажем так, мне не хватило присутствия духа вовремя повесить трубку... Я вообще люблю поболтать по телефону...

Селин — Вы говорили об этом мужу до сегодняшнего вечера?

Мари — Нет...

Селин — Почему?

Мари — Я ведь сумела пройти через рамку с неоплаченной вещью, и сигнализация не сработала... А вернуться на кассу и всё-таки заплатить мне уже не хватило духу...

Неловкая пауза. Пьер и Мари избегают смотреть друг на друга.

Жак — Ну что ж... Мы, пожалуй, пойдём...

Пьер *(Жаку)* — Вы блефовали?

Довольный собой Жак показывает карты.

Жак — У меня была всего лишь слабенькая пара...

Жак и Селин встают и собираются уходить.

Жак *(Пьеру)* — А у меня к вам ещё один вопрос напоследок...

Пьер — Игра закончилась.

Жак — Я ведь показал свою пару...

Пьер — Ну спрашивайте...

Жак — Вы действительно актёр?

Пьер — Нет, но пишу пьесы. В рабочее время... в Национальной библиотеке...

Селин — Понятно... Я могу рассчитывать, что вы сохраните это в тайне?..

Пьер — По поводу соседей напротив?.. Если напишете в отчёте, что я самый продуктивный сотрудник библиотеки и ни один компьютер никогда меня не заменит...

Селин молча принимает удар.

Селин — Можно мне выпить воды на кухне? Что-то мне нехорошо...

Мари — Конечно, пожалуйста...

Селин уходит в сторону кухни.

Жак — В следующий раз мы вас пригласим! Для разнообразия сыграем в скрэббл...

Селин возвращается.

Жак — Ну, до скорого?

Пьер *(обращаясь к Селин)* — До завтра?..

Соседи уходят. Пьер и Мари едва осмеливаются взглянуть друг на друга. Звонит мобильный Мари.

Пьер — Не ответишь?

Мари — Я даже не знаю, тебе звонят или мне. Ты всем своим приятелям раздал мой номер...

Пьер — Потому что я тебе доверяю...

Мари смущена.

Пьер *(серьёзнее)* — Кто он был... твой ошибочный номер?

Мари — Жером...

Пьер — Надо же... На него бы я никогда не подумал...

Мари обнимает Пьера, прося прощения.

Мари — Ну что, сыграем наконец в стрип-покер?

Пьер — Ва-банк!

Звучит соблазнительная музыка. Мари начинает стриптиз. Пьер смотрит на неё, возбуждённый, садится поудобнее и достаёт большую сигару. Он собирается прикурить от спички, вынутой из коробка.

На мгновение появляется Селин: она подглядывает за ними в старом военном противогазе. Затем исчезает.

Мари внезапно останавливается. Музыка обрывается.

Мари *(с тревогой)* — Тебе не кажется, что пахнет газом?

Он равнодушно пожимает плечами и чиркает спичкой, чтобы прикурить сигару.

Затемнение, затем вспышка и звук взрыва.

КОНЕЦ.

Об авторе

Жан-Пьер Мартинес родился в 1955 году в Овер-сюр-Уаз (Франция). Впервые он вышел на сцену как барабанщик нескольких рок-групп, затем работал семиологом в рекламе. Позднее стал сценаристом телевидения, а затем вернулся в театр уже как драматург. Он написал около ста сценариев для телевидения и 123 пьесы, некоторые из которых стали классикой его репертуара («Пятница, 13-е», «Стрип-покер»). Его пьесы ставились более чем в 100 странах и были переведены примерно на 50 языков.

Любительские и профессиональные театральные коллективы могут бесплатно скачать пьесы Жан-Пьера Мартинеса с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Однако право на публичное исполнение произведения охраняется законом, а авторское вознаграждение является справедливой оплатой труда драматурга. Независимо от того, является ли театр любительским или профессиональным, для постановки необходимо предварительно получить разрешение и уплатить соответствующее авторское вознаграждение.

Интересы Жан-Пьера Мартинеса представляет французское Общество драматических авторов и композиторов (SACD).

Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом и запросить разрешение на постановку одной из его пьес, воспользуйтесь контактной формой на его сайтах.

Недавно Жан-Пьер Мартинес вновь обратился к музыке и начал писать оригинальные песни по мотивам своих стихотворений и пьес.

В проекте Jean-Pierre Martinez Music он продолжает развивать свой творческий мир через авторские песни – маленькие музыкальные истории, то ироничные, то меланхоличные, порой напоминающие миниатюрные театральные сцены.

https://jeanpierremartinezmusic.com/

Все пьесы Жан-Пьера Мартинеса можно скачать бесплатно с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Настоящее произведение охраняется законодательством об авторском праве и международными соглашениями.
Любое использование произведения с нарушением авторских прав, включая его публичное исполнение без предварительного разрешения правообладателя, может повлечь гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с применимым законодательством.

Авиньон – сентябрь 2026 г.
© La Comédiathèque – ISBN 978-2-38602-511-2

Пьеса доступна для бесплатного скачивания